

сказано: «Жить, мой Луцилий, значит воевать». Но выражение стало особенно популярным благодаря французскому писателю-просветителю Вольтеру, который в своей трагедии «Фанатизм, или Пророк Магомет» в уста Магомета вложил фразу: «Моя жизнь – борьба». Иными словами: чтобы жить достойно, сообразно со своими принципами, целями, интересами, надо постоянно бороться за них, отстаивать их.

«Живи и жить давай другим» – первая строка оды «На рождение царицы Гремиславы. Л.А. Нарышкину» (1798) Гаврилы Романовича Державина формулирует принцип жизни, призыв быть внимательным к интересам других людей, искать с ними компромисс, некую формулу сосуществования, которая устраивает всех.

Проблема прецедентных феноменов приобрела в последнее время особенную популярность. Ведь она напрямую связана с проблемой взаимодействия человека и лингвокультурного сообщества, а значит, и с проблемой ментальности. Кроме того, изучение данной проблемы выявляет человеческий фактор в становлении, развитии и изменении языка. Прецедентные феномены есть отражение жизни, ее основных принципов и идеалов, как отдельного народа, так и всего общества в целом.

Научный руководитель С.С. Фраш, ст. преподаватель ТПУ

Юданова Р.К.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ГЕНДЕРНОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ В ТЕКСТАХ ДЕЛОВОЙ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ НА КИТАЙСКОМ, АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

В языке проявляются культурные особенности общества, в котором живет человек. Существует гипотеза лингвистической относительности Сепира-Уорфа, согласно которой язык направляет мышление индивида и формирует его представление о мире [1]. Формирование гендерного представления происходит путем создания и поддержания принятых культурных и социальных стереотипов, правил коммуникативного поведения, закрепленных за тем или иным полом, нарушение которых вызывает непонимание, а также не способствует речевой эффективности. Под понятием «гендер» подразумевается психологический пол человека, обусловленный личностными и деловыми качествами мужчин и

женщин, в то время как понятие «пол» подразумевает исключительно биологическое разделение [2].

Мы можем познать современный мир в совершенстве и свободно ориентироваться в нем с учетом тех изменений, которые произошли в отношениях мужчины и женщины, отразивших повышение статуса женщины. Знакомство с картиной современного мира в этом аспекте зачастую осуществляется через факт перевода текстов разных жанров и стилей на русский язык с других языков, отсюда вытекает значимость сравнительного лингвостилистического анализа текстов подлинников и переводов данной проблематики.

На уровне проблематики гендерных отношений для публицистического и художественного текста характерны следующие общие акценты: постановка проблемы прав женщины, описание / изображение борьбы женщин за свои права, препятствий и успехов в этой борьбе, констатация повышения статуса женщины.

Однако способы передачи данной информации существенно различаются. Художественный текст, благодаря своей форме, позволяет широко раскрыть национальные особенности культуры, менталитета, показать национальную историю; в нем создаются аллюзии к другим текстам, культурным и историческим фактам, событиям, реминисценции тем, мотивов, образов из прецедентных текстов национальной культуры. В то время как текст с деловой тематикой ставит конкретные рамки, связанные с вопросами бизнеса, менеджмента, деловой этики.

Язык литературного творчества обладает большим художественным потенциалом; широкий спектр выразительных средств, эстетика художественного текста делают его привлекательным для получателя, позволяют глубоко воздействовать на его сознание; возможности художественного текста неизмеримы. Язык кино позволяет нам рассмотреть культуру с разных позиций, благодаря синтезу художественных и технических возможностей, который отсутствует в вербальном тексте.

Публицистический стиль был выделен в качестве отдельного стиля в середине XVIII в. И.Р. Гальперин [3] и И.В. Арнольд [4] к характерными чертам данного стиля относят информативность, актуальность, экспрессивность (воздействие), краткость, выразительность, стремление к стандартизации, наличие оценок и комментариев. К.И. Былинский [5] выделяет такую особенность публицистического стиля, как гедонистический характер, который подразумевает соответствие эстетическим потребностям

воспринимающего, вследствие чего читающий получает удовольствие.

В публицистическом стиле используются различные языковые средства, стилистические приемы; благодаря выразительному потенциалу наиболее эффективно реализуются функции данного стиля. В анализе публицистического текста выделяются лексико-семантический, лексико-синтаксический, синтаксический уровни. В своих трудах И.В. Гвоздева [6], помимо изобразительных средств на лексико-семантическом уровне, также выделяет «семантические фигуры речи», к которым она относит сравнение, антитезу, оксюморон, зевгму.

Мы провели сравнительный анализ употребления стилистических средств в публицистических текстах русского, английского, китайского языков. В английском языке риторическая традиция построена на игре слов, поэтому в количественном плане больше языковых средств, с помощью которых создается языковая игра – иронии, перифразов, оксюморонов, например:

Говорить о гендерном обществе – это не то же самое, что указывать на символические аналогии между формой космических ракет, небоскребов и определенной частью мужской анатомии [7. С. 35].

В китайском языке традиция слововыражения имеет глубокие корни употребления иносказаний, в нем наблюдается большее количество перифразов и метафор, чем в русском языке. Для синтаксиса китайского языка характерным является частое употребление параллельных конструкций, что связано с особенностью мышления – синтетическим складом ума, предпочитающим сочленение противопоставлению, доминирование неабсолютных категорий над абсолютными, преобладание вида связи И, И над видом связи ИЛИ, ИЛИ, которое передает особое восприятие мира, при котором конфликтность и категоричность уступают место гармонии и осмотрительности.

Пример перевода фрагмента текста с китайского языка:

Таким образом, гендерное неравенство ставит женщине двойную ловушку – двойную, поскольку она выстроена на идеях гендерного различия. В этой двойной ловушке существует и личный аспект. Мы часто говорим: Марс и Венера, голубой и розовый [8].

Пример перевода фрагмента текста с английского языка:

Мужчина и женщина, конечно, различны. Но не настолько, как день и ночь, земля и небо, инь и ян, жизнь и смерть [9].

Если второй из приведенных примеров построен на антитезах, в которых члены оппозиций являются прямыми противоположностями друг друга, антонимами, то этого нельзя сказать о первом из примеров: голубой и розовый, Венеру и Марс нельзя считать противоположностями в полном смысле этого слова; между ними существуют более сложные отношения, чем простое противопоставление.

С.А. Санжимитыпова, занимающаяся исследованием публицистического стиля китайского языка, отмечает, что для языка китайской прессы характерны неизменность и консерватизм в большей степени, нежели для русского языка. Это проявляется в использовании различных штампов и клише, которые в большей степени имеют положительное значение [10], например:

Успешные мужчины – богатство общества [8].

К общим языковым средствам, которые в равной степени употребляются в публицистических текстах на русском, английском и китайском языках, относятся гипербола, инверсия, градация, метафора.

Гипербола:

Например, один исследователь того времени утверждал, что мозг «среднего взрослого нефа схож в том, что касается его интеллектуальных способностей, с мозгом ребенка, женщины и выжившего из ума белого старика» [7. С. 54].

Инверсия:

Если бы я был девочкой, мне надо было бы привлекать парней, делать макияж – иногда [7. С. 27].

Градация:

В конце я приведу пять лингвистических стратегий: введение темы, отступление, молчание, перебивание, а также вербальный конфликт [11].

Метафора:

В любом случае – деловой корпоративный работник или сексуальная милашка – женщина проигрывает [7. С. 36].

При осуществлении сопоставительного анализа текстов разных стилей было обнаружено, что в художественном тексте помимо того, что он богат изобразительными средствами, которые являются константой, также присутствуют слуховые и зрительные образы, т. к. в него включены технические возможности. Кинотекст, будучи типом художественного текста, представляет собой синтезированный вид искусства, он является фиксатором бессознательного, позволяет освоить картину мира представителей

другой культуры, без понимания которой невозможно исследование проблемы гендера.

В исследованных нами примерах публицистический стиль осуществляется только в вербальном выражении (примерами публицистического стиля являются также документальное кино, рисунок-плакат, но они находятся за рамками настоящего исследования), сфера возможностей публицистического стиля существенно уже, снижен потенциал воздействия на сознание получателя текста. Каким бы глубоким публицистический стиль ни был, он уступает художественному тексту.

Список использованных источников

1. Уорф Б.Л. Отношение норм поведения и мышления к языку; пер. с англ. // Новое в лингвистике. – М.: Прогресс, 1960. – Вып. 1. – С. 146–147.
2. Новейший философский словарь. – Минск: Книжный Дом. А.А. Грицанов, 1999. – 384 с.
3. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. – М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1958. – 459 с.
4. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. – М.: Флинта, Наука, 2002. – 384 с.
5. Былинский К.И. Язык Газеты: избранные работы. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – 304 с.
6. Гвоздева Е.В., Косицына Е.Ф., Орлова В.Н., Чирин И.В. Русский язык и культура речи: учеб. пособие для студентов нефилол. специальностей – М.: Изд-во МГИУ, 2008. – 117 с.
7. Киммел М. Гендерное общество / пер. с англ. – М.: РОССПЭН, 2006. – 464 с.
8. 北京译言协力传媒科技有限公司 [Электронный ресурс]: URL: <http://article.yeeyan.org/view/134565/97554> (дата обращения: 10.02.2014).
9. Rubin G. The Traffic in Women: Notes of the Political Economy of Sex. Feminist Theory: A Reader. 2nd ed. Boston: McGraw Hill Inc., 2005. 288 p.
10. Санжимитыпова С.А. Стилистические особенности языка современной китайской прессы. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. – 155 с.
11. Discourse and Gender. The Handbook of Discourse Analysis, ed. by Deborah Schiffrin, Deborah Tannen, and Heidi E. Hamilton. Malden, MA and Oxford, UK: Blackwell, 2001. 567 p.

Научный руководитель С.А. Песоцкая, к. филол. н., доцент ТПУ